

УДК 82

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-129-136

СВОЕОБРАЗИЕ ВОПЛОЩЕНИЯ «ДЕТСКОЙ» ТЕМЫ В РАССКАЗАХ «МАЛЕНЬКИЙ ГЕРОЙ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И «РОМАН» М. ГОРЬКОГО

Плющ В. Н.

*Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, Российская Федерация*

Аннотация. Рассматривается образ ребёнка в рассказах «Маленький герой» Ф. М. Достоевского и «Роман» М. Горького. Цель исследования – прояснить вопрос о том, как понимаются Достоевским и Горьким «взрослые» эмоции ребёнка, в чём сходства и различия их трактовок писателями. В работе анализируются особенности рецепции детской психологии Достоевским и Горьким, специфика осмысления детского восприятия взрослых и «обратной связи» между ребёнком и взрослым. Делаются выводы о нарочитой простоте и ироничности горьковского повествования по сравнению с усложнённой эмоциональностью рассказа Достоевского, а также о том, что это два разных способа обратить внимание читателя на детскую душевную драму.

Ключевые слова: образ ребёнка, «детская» тема, сюжет, душевная драма, тема любви

SPECIFICS OF THE 'CHILD THEME' EXPRESSION IN THE STORIES BY F. DOSTOEVSKY ('THE LITTLE HERO') AND M. GORKY ('LOVE AFFAIR')

V. Plyushch

*Lobachevsky Nizhny Novgorod State University
23 prospekt Gagarina, Nizhny Novgorod 603950, Russian Federation*

Abstract. The purpose of the study is to clarify how Dostoevsky and Gorky understand “adult” emotions of a child, and what are the similarities and differences between interpretations by the two writers. The paper analyzes the characteristics of the reception of child psychology by Dostoevsky and Gorky, the specifics of understanding children’s perception of adults and the two-way communication between the child and the adult. Conclusions are made about the deliberate simplicity and irony of Gorky’s narration in comparison with the complicated emotionality of the story by Dostoevsky, and also that these are two different ways to draw the reader’s attention to children’s mental drama.

Keywords: image of a child, «child theme», plot, emotional drama, the theme of love

«Детская» тема занимает значительное место в творческом наследии как Достоевского, так и Горького. Творческие взаимоотношения этих авторов уже в большой степени исследованы, этому посвящены, например, работы А. С. Мясникова [2], Е. Р. Матевосян [1], О. С. Сухих [6–8].

Но параллели в создании этими авторами образа ребёнка пока ещё не стали предметом активного изучения литературоведов, хотя и на данную тему есть некоторые работы [3; 7]. В данной статье речь пойдёт о рассказах «Маленький герой» Ф. М. Достоевского и «Роман» М. Горького, сравнением которых литературоведение пока ещё вплотную не занималось.

Оба писателя осмысливают детство как важнейший этап становления личности, в том числе внимание авторов привлекает момент зарождения в душе ребёнка взрослых эмоций, связанных с отношением к противоположному полу [4; 5; 9; 10]. Этот аспект «детской» темы объединяет рассказы «Маленький герой» Достоевского и «Роман» Горького.

В обоих произведениях раскрывается тема любви мальчика к взрослой женщине, и эта тема связана с изображением душевной драмы ребёнка.

Герой-рассказчик у Достоевского и Яшка у Горького объединены возрастом: 11 лет горьковскому персонажу и «без малого одиннадцать» – герою рассказа Достоевского. Это возраст, когда ребёнок ещё не может полностью осознать свою гендерную роль, но уже может почувствовать в себе мужское начало.

Объективные обстоятельства сталкивают героев со взрослыми женщинами, которые вызывают у них чувство влюблённости – детской, но глубоко эмоциональной и драматической. Яшка, оказавшись в больнице, видит сестру своего соседа по палате. Герой Достоевского отправлен родителями к родственникам, где встречает их гостью, m-me M (мадам M). Оба ребёнка, до тех пор не помышлявшие о любви, становятся ею

одержимы, образ красивой и недоступной женщины занимает все мысли, поглощает всю душу того и другого персонажа: «Часто по целым часам я как будто уж и не мог от неё оторваться; я заучил каждый жест, каждое движение её, вслушался в каждую вибрацию густого, серебристого, но несколько заглушённого голоса»¹, – вспоминает герой Достоевского, «Она ушла, – он остался как во сне и как во сне жил девять дней. Девять раз приходила она, и всё это время Яшка переживал бесконечно много неизведанных, сладко волновавших его душу ощущений»² – так описывает состояние героя Горький.

Общность сюжетной структуры произведений связана не только с эмоциями героев, но и с характером «обратной связи». На первый взгляд отношение женщины к подростку в этих двух произведениях различно. У Горького барышня интересуется жизнью Яшки, ведёт с ним беседы, давая этому заброшенному ребёнку радость. M-me M у Достоевского вначале, наоборот, не обращает внимания на героя, лишь после возвращения потерянного ей письма она целует мальчика в знак благодарности. Этот эпизод – кульминация: ребёнок понимает, что он удостоился внимания лишь потому, что принёс пользу своей возлюбленной. Он и рад, и расстроен, хотя до конца этого не понимает. Но в конечном итоге обе женщины не в состоянии в полной мере осознать и оценить первую любовь ребёнка, на-

¹ Достоевский Ф. М. Маленький герой // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 30 тт. Т. 2. Л.: Наука, 1972. С. 283.

² Горький М. Роман // Горький М. Собрание сочинений: в 25 тт. Т. 3. М.: Наука, 1969. С. 441.

чинающего испытывать взрослые чувства. Результатом становится горькое разочарование, душевная драма мальчика, вынужденного осознать, что чудо невозможно, что возможность видеть привлекающую его женщину больше не повторится, не случайно в обоих случаях мы видим усиление отрицания: «никогда», «ни разу»: «ни разу больше не видал уж её Яшка ...»³; «Я уже никогда более не встречался с нею»⁴. В обоих случаях описываются кратковременные отношения героя и героини, но они оказывают влияние на главных персонажей: заставляют их выйти за пределы привычного мира, научиться включить другого человека в сферу своих переживаний. Иными словами, можно говорить о своеобразной инициации, этапе превращения ребёнка в подростка, который начинает интуитивно ощущать в себе мужское начало, находясь рядом с женщиной.

Этот этап жизни является одним из самых значительных на пути взросления, и важно отметить, как сами герои его оценивают. Герой Достоевского в ипостаси взрослого рассказчика прямо никак не комментирует роль описываемых событий в своей жизни, начиная с лаконичного: «Было мне тогда без малого одиннадцать лет ...»⁵ и заканчивает тем, что после драматического эпизода с письмом больше не видел m-me M никогда. Таким об-

разом, мы можем только косвенно судить о глубоком следе событий в душе рассказчика, исходя из самого факта изложения их им и из подробного и эмоционального описания. Мы не узнаём ничего о том, как в дальнейшем сложилась его жизнь, как он потом оценивал влияние давней истории на свой характер и судьбу, но можем предполагать, что воспоминания о первой любви остались ему дороги и могли осмысливаться им как начало эмоционального взросления, ведь в рассказе он постоянно делает акцент на собственных переживаниях.

Горьковский же рассказ имеет эпилог, в котором изображён Яшка уже тридцатилетний, и он даёт оценку произошедшему. С одной стороны, когда он говорит об этом, его глаза горят «ясным, славным огнём», а подводя итог, он говорит о своей любви как о единственном светлом начале в своей неудавшейся и тяжёлой жизни. С другой же стороны, ему кажется, что без этой любви, возможно, и жизнь была бы легче, поскольку он не старался бы обрести мечту, не страдал бы от крушения надежд. Это живое противоречие между горечью неразделённого чувства и сладостью воспоминаний о нём воплощено в кратком монологе: «Только всего и было в моей жизни хорошего. А про неё вспоминать... приятно. Люблю я это. Хоть оно, может быть, ежели бы не она... ничего бы, жил я... А и то сказать – наплевать! Ну-е к чёрту... Как ни живи – умрёшь. Значит – всё равно. А как она была – есть про что вспомнить...»⁶. Спустя много лет

³ Горький М. Роман // Горький М. Собрание сочинений: в 25 тт. Т. 3. М.: Наука, 1969. С. 442.

⁴ Достоевский Ф. М. Маленький герой // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 30 тт. Т. 2. Л.: Наука, 1972. С. 295.

⁵ Достоевский Ф. М. Маленький герой // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 30 тт. Т. 2. Л.: Наука, 1972. С. 268.

⁶ Горький М. Роман // Горький М. Собрание сочинений: в 25 тт. Т. 3. М.: Наука, 1969. С. 444.

история первой любви не стёрлась из памяти героя, хотя его тяжёлая жизнь могла затмить воспоминания. Можно предположить, что герой не забыл свою «избранницу» именно потому, что воспринимал её образ по контрасту к повседневности, к бессмысленной и трудной жизни.

Системы образов произведений различны. В рассказе «Маленький герой» создан «фон» происходящего: в доме родственников «маленького героя» – множество гостей, а самой m-me M противопоставляется некая блондинка, которая донимает героя. В рассказе Горького нет других женских персонажей (исключая тётку Яшки, но этот образ помогает раскрыть условия формирования характера героя), и внимание читателя сконцентрировано на безымянной героине. Это различие подчёркивает разницу в образе жизни героев и их круге общения: у Достоевского в окружении героя есть несколько девушек, женщин, но выделяет он лишь m-me M. Яшка же, напротив, целыми днями находится среди рабочих, живёт среди голытьбы – возможно, поэтому он обращает внимание на первую же встреченную им барышню, которая отличается и красотой, и добротой. Будь на её месте другая, проявляющая заботу и сочувствие, Яшка бы, скорее всего, отметил её точно так же: для него слишком необычно и ценно уже то, что с ним нежно и ласково разговаривают. В случае же с героем Достоевского можно говорить о закономерности проявления внимания именно к m-me M: ребёнка заинтересовали её личность, поведение.

Есть различие и в концепциях образов главных героев. В рассказе Достоевского изображён ребёнок рефлектирующий, пытающийся ос-

мыслить собственные чувства и отношение к m-me M. Он анализирует её поведение, свои ощущения от её поступков; понимает, когда она хочет побыть в одиночестве, её чувства в момент возвращения письма – именно поэтому он притворяется спящим: «Некоторое время m-me M смотрела, немая от изумления ... и, казалось, не верила глазам своим... Вдруг она покраснела, вспыхнула и взглянула на меня. Но я уже перехватил её взгляд и крепко закрыл глаза, притворяясь спящим; ни за что в мире я бы не взглянул теперь ей прямо в лицо»⁷.

Герой горьковского рассказа поглощён лишь желанием чувствовать нежную заботу со стороны барышни, он не осмысливает характер их отношений, не ощущает никакого несоответствия между своими ожиданиями и реальными законами жизни. У него не возникает вопроса о том, почему барышня должна приходить именно к нему, чем он мог привлечь её внимание. Он ждёт смерти её брата, не задумываясь о её чувствах, упорно ищет барышню, не думая о том, что может принести в реальности его встреча с ней. Этим героем руководит лишь безотчётное желание вернуть те минуты, когда он чувствовал себя счастливым рядом с красивой и ласковой девушкой.

Взаимоотношения героя Достоевского с m-me M строятся на его стремлении защитить её от неприятностей, сделать что-то ради её радости и спокойствия – он в определённом смысле покровительствует ей. У Горького же герой стремится сам обрести по-

⁷ Достоевский Ф. М. Маленький герой // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 30 тт. Т. 2. Л.: Наука, 1972. С. 294.

кровительство, ищет материнской ласки и заботы, которой был лишён. Характерно, что в горьковском рассказе барышня не называется ни именем, ни прозвищем, и это лишний раз подчёркивает, что Яшкой она не воспринимается как личность, со своим внутренним миром, своими проблемами, желаниями и страданиями, она лишь его мечта о светлом и добром чувстве, отношении, о возможности ощутить себя любимым кем-то – не случайно повествователь говорит, что, как бы герой ни искал свою барышню, её не было нигде, кроме Яшкиной памяти, его сознания, его внутреннего мира. В рассказе Достоевского точного имени героини тоже нет, но всё же женщина названа – в соответствии с традициями времени, на французский манер, с указанием матримониального статуса, первой буквы имени. Для «маленького героя» она личность, и у неё есть своя жизнь, свои дела и проблемы и т. д.

Можно сказать, что эмоциональное развитие героев сходно по своему уровню, глубине, но совершенно несравнимо развитие их сознания: герой Достоевского интуитивно чувствует суть характеров и отношений, осмысливает их и старается сообразовывать с ними собственное поведение, а герой Горького живёт простыми эмоциями и не стремится обдумать или истолковать душевное состояние другого человека. Во многом это объясняется различием социального происхождения героев и той среды, в которой они живут: у Достоевского описан ребёнок из богатой семьи, в то время как горьковский Яшка – сирота, живёт на попечении тётки, которая ему не рада. Героя Достоевского приучали ценить

высокие идеалы, а Яшка был вынужден бороться за выживание.

С концепцией образа героя в обоих случаях связаны стилистические особенности произведений. Горький лаконично описывает чувства Яшки: «...искал, и не мог найти. Похожих было много, и все они кололи ему сердце острым воспоминанием о “ней”, мимолётной грёзе его печальной жизни, все они ещё прочнее запечатлевали в его маленьком сердце её славный, добрый образ ... Нигде не было “её”, кроме его сердца»⁸. Возможно, лаконизм связан с тем, что для душевного мира героя характерны простые эмоции, незамысловатые желания.

Примечательно, что Яшка, как видно из эпилога, передал историю автору сам. Однако Горький использует форму изложения от третьего лица. Здесь дело и в том, что речь героя не настолько развита, чтобы достаточно полно передать яркость эмоций, глубину его отчаяния, нарисовать картину его невесёлой жизни и неудачных чувств, но подобный нарратив позволяет объективировать изложение, чётко выстроить линию сюжета. Также это даёт возможность представить эмоции героя с точки зрения автора-повествователя, который и анализирует, и komponует, и облекает историю в слова.

Достоевский же использует форму повествования от первого лица и даёт произведению подзаголовок «Из неизвестных мемуаров». Этот подзаголовок, как и эпилог горьковского рассказа, придаёт повествованию статус реальной истории. Повествование от

⁸ Горький М. Роман // Горький М. Собрание сочинений: в 25 тт. Т. 3. М.: Наука, 1969. С. 442.

первого лица позволяет рассказчику Достоевского прокомментировать эволюцию своей апперцепции («почувствовал я какое-то одиночество. Тут были и другие дети, но все – или гораздо моложе, или гораздо старше меня; да, впрочем, не до них было мне»⁹ – «Первое детство моё кончилось с этим мгновением»¹⁰), тончайшие грани эмоциональных реакций («притязания коварной блондинки стыдили меня, резали меня, язвили меня до крови»), дать портреты сквозь призму восприятия ребёнка, воссоздать его понимание событий и чужих отношений. Смятение из-за новых ощущений в душе героя отражается на построении текста: автор строит объёмные предложения, нагнетает эмоции, описывает подробности происходящего – всё это даже несколько размывает центральную коллизию рассказа – взаимоотношения влюблённого мальчика с замужней дамой. Со стилистическими особенностями повествования взаимосвязано авторское понимание эмоций ре-

бёнка, переживающего бурю чувств. Рассказчик тщательно припоминает все подробности произошедшего, все тонкие нюансы развития эмоций, и, по всей видимости, причина такого подхода к изображению заключается в том, что пробуждению взрослого чувства в душе мальчика автор придаёт большое значение, видит этот этап становления психологии подростка как маленькую жизнь, в которой любая деталь значима, масштабна и достойна внимания. Горький же краток и зачастую ироничен – это помогает подчеркнуть, что он не романтизирует героя и его историю, изображает повседневность. Однако этот подход к описанию событий и героя вовсе не исключает острого сочувствия к нему. Умение увидеть настоящую драму в повседневности и показать её просто и немногословно – это тоже признак глубокого гуманизма.

*Статья поступила
в редакцию 07.05.2019 г.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Матевосян Е. Р. Достоевский в художественном восприятии Горького: автореф. дисс ... канд. филол. наук. М., 1998. 38 с.
2. Мясников А. С. Достоевский и Горький // Достоевский – художник и мыслитель / ред. К. Н. Ломунов. М.: Художественная литература, 1972. С. 523–602.
3. Плющ В. Н. Образ ребёнка в рассказе М. Горького «Девочка» и в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 241–246.
4. Середенко И. И. Виды и функции воспоминаний о детстве в произведениях Ф. М. Достоевского // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 8 (71). С. 7–11.
5. Степанова Т. А. Художественно-философская концепция детства в творчестве Ф. М. Достоевского: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1989. 38 с.

⁹ Достоевский Ф. М. Маленький герой // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 30 тт. Т. 2. Л.: Наука, 1972. С. 269.

¹⁰ Достоевский Ф. М. Маленький герой // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 30 тт. Т. 2. Л.: Наука, 1972. С. 295.

6. Сухих О. С. Горький и Достоевский: Продолжение «Легенды...». Нижний Новгород: КиТиздат, 1999. 143 с.
7. Сухих О. С. «Мальчик у Христа на ёлке» Ф. М. Достоевского и «Яшка» М. Горького: соприкосновение и расхождение художественных концепций // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3 (66). С. 192–195.
8. Сухих О. С., Плющ В. Н. Святочный рассказ в художественном осмыслении Ф. М. Достоевского («Мальчик у Христа на ёлке») и М. Горького («О мальчике и девочке, которые не замёрзли») // Вестник Нижегородского госуниверситета имени Н. И. Лобачевского. 2015. № 3. С. 301–306.
9. Сызранов С. В. «Целое в виде героя»: к пониманию диалектических оснований поэтики Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2015. Вып. 13. С. 174–196.
10. Якимова Л. П. Образ ребёнка в советской литературе 20-х гг. // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2015. № 1. С. 4–17.

REFERENCES

1. Matevosyan E. R. *Dostoevskii v khudozhestvennom vospriyatii Gor'kogo: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Dostoevsky in the artistic perception of Gorky: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 1998. 38 p.
2. Myasnikov A. S. [Dostoevsky and Gorky]. In: Lomunov K. N., ed. *Dostoevskii – khudozhnik i myslitel'* [Dostoevsky – the artist and the thinker]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1972. pp. 523–602.
3. Plyushch V. N. [Images of the girls-characters of M. Gorky (“The girl”) and F. Dostoevsky (“Crime and punishment”).]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of Lobachevsky Nizhny Novgorod University], 2016, no. 3, pp. 241–246.
4. Seredenko I. I. [Types and functions of childhood memories in F. Dostoevsky's books]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 2007, no. 8 (71), pp. 7–11.
5. Stepanova T. A. *Khudozhestvenno-filosofskaya kontseptsiya detstva v tvorchestve F. M. Dostoevskogo: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [The art-philosophical concept of childhood in the works of F. Dostoevsky: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 1989. 38 p.
6. Sukhikh O. S. *Gor'kii i Dostoevskii: Prodolzhenie «Legendy...»* [Gorky and Dostoevsky: Continuation of “Legends ...”]. Nizhny Novgorod, KiTizdat Publ., 1999. 143 p.
7. Sukhikh O. S. [F. Dostoevsky's “The Beggar Boy at Christ's Christmas tree” and M. Gorky's “Yashka”: the contact and the divergence of artistic concepts]. In: *Uchenye zapiski Orlovskogo Gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Scientific notes of Orel State University], 2015, no. 3 (66), pp. 192–195.
8. Sukhikh O. S., Plyushch V. N. [A Christmas story in the artistic comprehension of F. Dostoevsky (“The Beggar Boy at Christ's Christmas tree”) and M. Gorky (“About a boy and girl who were not frozen”).]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo gosuniversiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod], 2015, no. 3, pp. 301–306.
9. Syzranov S. V. [“The whole emerges as a hero”: to the understanding of dialectical principles of Dostoevsky's poetics]. In: *Problemy istoricheskoi poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2015, no. 13, pp. 174–196.
10. Yakimova L. P. [Image of the child in the Soviet literature of the 1920s]. In: *Vestnik Ul'yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Ulyanovsk state technical university], 2015, no. 1, pp. 4–17.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Плющ, Виктория Николаевна – аспирант кафедры русской литературы Института филологии и журналистики Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского;
e-mail: lplvn02@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Victoria N. Plyushch – postgraduate student at the Department of the Russian Literature at Institute of philology and Journalism, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University,
e-mail: lplvn02@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Плющ В. Н. Своеобразие воплощения «детской» темы в рассказах «Маленький герой» Ф. М. Достоевского и «Роман» М. Горького // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 4. С. 129–136.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-129-136

FOR CITATION

Plyushch V. N. Specifics of the ‘child theme’ expression in the stories by F. Dostoevsky (‘the little hero’) and M. Gorky (‘love affair’). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2019, no. 4. pp. 129–136.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-129-136